

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 348–355
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 348–355
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-348-355>, EDN: NIEPSA

Научная статья
УДК [94(100)+355.442(460+460.41)]|1940/1942|+929

Испанские оборонительные мероприятия на Канарских островах в контексте британских планов овладения Макаронезией в 1940–1942 годах

Д. М. Креленко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 41012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Креленко Денис Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, krenkoden@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0971-1725>, AuthorID: 356276

Аннотация. Статья посвящена усилиям франкистской Испании по обеспечению обороны Канарского архипелага в 1940–1942 гг. Очевидность британских планов по овладению Макаронезией заставила испанцев принять меры к сохранению суверенитета над островами. Цель достигалась в условиях ресурсного дефицита и угрозы морской блокады. В сложившейся ситуации руководство обороной прибегло к чрезвычайным мерам. На архипелаге провели частичную мобилизацию людей и ресурсов. В метрополии изыскивали резервы вооружения и боевой техники, позволившие оснастить созданную группировку. Скудность материальной базы ограничила возможности контингента, но его наличие позволило опровергнуть первичные наиболее реализуемые замыслы вероятного противника. Формулируется вывод о том, что испанские военные приготовления наряду с политической и оперативной обстановкой воспрепятствовали намечаемой британской экспансии против иберийских архипелагов.

Ключевые слова: Вторая мировая война, испанский нейтралитет, Макаронезия, Канарские острова, Черчилль, Франко, мобилизация

Для цитирования: Креленко Д. М. Испанские оборонительные мероприятия на Канарских островах в контексте британских планов овладения Макаронезией в 1940–1942 годах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 348–355. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-348-355>, EDN: NIEPSA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Spanish defensive measures in the Canary Islands in the context of British plans for the conquest of Macaronesia in 1940–1942

D. M. Krenenko

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Denis M. Krenenko, krenkoden@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0971-1725>, AuthorID: 356276

Abstract. This article is devoted to the efforts of Francoist Spain to ensure the defense of the Canary Archipelago in 1940–1942. The obviousness of British plans to conquer Macaronesia forced the Spaniards to take measures to preserve sovereignty over the islands. The goal was achieved in conditions of resource scarcity and the threat of a naval blockade. In this situation, the leadership of the defense resorted to emergency measures. A partial mobilization of people and resources was carried out on the archipelago. The metropolis found reserves of weapons and military equipment, which made it possible to equip the created group. The scarcity of the material base limited the capabilities of the contingent, but its presence made it possible to prevent the primary plans of a potential enemy. The article concludes that the Spanish military preparations, along with the political and operational situation, prevented the planned British expansion against the Iberian archipelagos.

Keywords: World War II, Spanish neutrality, Macaronesia, Canary Islands, W. Churchill, F. Franco, mobilization

For citation: Krenenko D. M. Spanish defensive measures in the Canary Islands in the context of British plans for the conquest of Macaronesia in 1940–1942. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 348–355 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-348-355>, EDN: NIEPSA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

На протяжении своего существования Британская империя являлась производной реализации собственной успешной морской стратегии. В числе прочего принцип морской мощи подра-

зумевает надзор лидирующего пользователя над ключевыми пунктами, позволяющими контролировать необходимые акватории. К таковым объектам, несомненно, относилась так называемая

Макаронезия, или атлантические архипелаги, расположенные в центральной части соответствующего океана и принадлежавшие иберийским странам. В частности, особое внимание британских адептов морского могущества традиционно привлекали испанские Канарские острова. Военно-политическая обстановка кануна и периода Второй мировой войны создала дополнительные поводы и потребности к реализации британской стратегической заинтересованности в обладании значимым архипелагом. Поводом в данном контексте выступали неопределенная, тяготеющая к враждебной коалиции, внешняя политика франкистской Испании и соответствующие угрозы, исходящие из Берлина и самого Мадрида в отношении Гибралтара. Потребности определялись разрастающейся по мере расширения войны борьбой за имперские морские коммуникации.

Сохранить океанский маршрут, пролегающий близ северо-западной оконечности Африки, следовало по соображениям сбережения остатков независимости, ибо именно там в 1940–1943 гг. пульсировала последняя имперская артерия, где двигались собственно английские грузы, необходимые для выживания Альбиона. В таких условиях гипотетическая или реальная угроза утраты Гибралтара требовала немедленной компенсации за счет приобретения альтернативного пункта, пригодного для контроля акватории. Причем, часть британских военных и политиков предпочитала не дожидаться казуса на «Скале» и упредить вражескую акцию собственными превентивными действиями, ведущими к улучшению обороны судоходства путем занятия, например, Канарского архипелага.

Достоверно известно, что разработку соответствующей операции Лорд Адмиралтейства У. Черчилль санкционировал еще 13 апреля 1940 г., т. е. в момент, когда авторитет «демократий» не был подорван поражениями и, следовательно, планов против Гибралтара не могли вынашивать в Берлине, а паче того – в Мадриде [1, р. 1047].

Тем не менее на протяжении 1940–1942 гг. британские органы оперативного планирования разработали серию совершенствующихся оперативных планов захвата Канарских островов, призванных ответить на акции оси против Гибралтара или упредить таковые. Проекты «Bugler» («Горнист»), «Chatney» («Чатни»), «Puma» («Пума») представляли собой операции, осуществляемые ограниченными контингентами специальных сил, опиравшихся на внезапность. А поздние разработки «Pilgrim» («Пилигрим») и «Topic» («Тоник») замыслились как масштабные высадки, предвещающие нормандский формат [2, р. 457]. Во всех вариантах главным объектом операции выступал остров Гран Канария и непосредственно порт Ла Лус.

Однако в разной степени детализированные и подготовленные проекты вторжения на архипелаг по ряду причин остались лишь примерами штабного творчества. Во-первых, реализации замыслов мешали испанская пассивность и отсутствие формального повода для акции. Этот фактор сам по себе едва ли остановил бы англичан, но отказа от упреждения требовали американские партнеры, не желавшие расширения и укрепления Британской империи в ходе мирового конфликта. Игнорировать партнера в условиях тотального ресурсного дефицита Лондон не мог, досадуя, но проявляя вынужденную сдержанность. Во-вторых, на протяжении наиболее вероятного периода вторжения – осень 1940 – весна 1941 гг. – крупным десантным операциям в Атлантике препятствовали нацисты. Гитлеровский флот без какой-либо координации с испанцами, решая собственные задачи, создавал в акватории боевых действий обстановку, чрезвычайно затрудняющую транспортировку амфибийных групп, чьи маршруты пролегали из северной части океана в центральную. Наконец, в-третьих, активность Альбиона на канарском направлении в критический период удалось ограничить самим испанцам, предпринявшим все доступные усилия для защиты угрожаемой позиции.

Именно посильные мероприятия, осуществленные Мадридом для защиты своего суверенитета над Канарскими островами, являются объектом данного исследования.

Испанское руководство верно оценивало значение стратегических пунктов, волею истории попавших в руки испанского руководства, и своевременно приняло меры для сохранения существующего положения. Синхронность испанских действий и британских планов едва ли зависела от успехов разведывательного ведомства полковника В. Фернандеса Баскарана, управлявшего третьим информационным отделом Генерального штаба [3]. Скорее, в своей деятельности потомки Сервантеса руководствовались интуицией, базирующейся на здравом смысле и историческом опыте взаимодействия с оппонентом. Прежде англичане не раз намеревались разделить с испанцами бремя правления Канарами, а последняя дипломатическая попытка имела место в роковом для Испании 1898 г. [4, с. 42]. Тогда Мадриду удалось уберечь архипелаг ценой расширения прав британского бизнеса и отказа от милитаризации островов. В последующие периоды провинция более напоминала офшор с формальной испанской властью и архаичными оборонительными средствами. Каудильо, имевший опыт службы на островах, был в полной мере осведомлен о соблазнительности пункта для партнеров и его беззащитности. Не случайно об английской угрозе Канарам Франко сообщил Гитлеру еще в июньском 1940 г. послании, переданном с генералом Вигоном, т. е. в самом начале

диалога Берлина и Мадрида об испанском соучастии в новом порядке [5, р. 121].

Сложившиеся в Мадриде не сидели. Ликвидировать уязвимость практически открытого архипелага выпало франкистскому назначенцу генерал-капитану (военному губернатору) Канар Рикардо Серрадору Сантесу [6]. Поначалу заступивший на пост 9 июля 1939 г. генерал не обладал какими-либо избыточными правами или особыми инструкциями. Губернатору следовало лишь обстоятельно разобраться в местных проблемах и утвердить на островах новый франкистский порядок. Однако с началом Второй мировой войны, а особенно после крушения Франции, ситуация существенно поменялась. Наместника снабдили избыточными полномочиями, воспрещавшими, пожалуй, только самостоятельно объявлять состояние войны. В остальном власть губернатора Серрадора над военными, экономическими и социальными аспектами жизни островитян становилась тотальной. Вникнув в ситуацию, 15 июля 1940 г. региональный командующий объявил частичную мобилизацию [7, р. 110].

Работа закипела и принесла определенные плоды. Гарнизон Гран-Канарии под непосредственным началом генерал-майора Ф. Гарсии-Эскамесы пополнился дополнительным 139-м пехотным полком, созданным на базе кадров регулярного 39-го полка. Численность инфантерии, задействованной для обороны острова, таким образом, сразу подросла примерно до 5 тыс. человек только за счет внутренних ресурсов [8, р. 462]. Кроме того, в первом квартале 1941 г. в распоряжение генерала Гарсии-Эскамесы с полуострова прибыл 12-й пехотный полк, а из Африки тысячный табор (батальон) стрелков Ифни. Таким образом, в апреле 1941 г. на Гран-Канарии сосредоточилась целая дивизия численностью до 10 тыс. бойцов [7, р. 111]. Правда, около 2 тыс. чел. пришлось командировать для обороны Фуэртевентуры, Лансароте и прочих островов гряды, но оставшихся сил было достаточно для противодействия вторжению доступных англичанам контингентов «коммандос».

Простым ростом численности пехоты дело мобилизации не ограничилось. Дислоцированный на Гран-Канарии 8-й артиллерийский полк также получил подкрепления, снятые с консервации и переброшенные с материка. В итоге к апрелю 1941 г. на вооружении полка и отдельных групп (дивизионов) полевой артиллерии состояло свыше 100 полевых орудий, способных существенно подкрепить существующую на острове группировку сил береговой обороны. Дефицитные в Испании зенитные средства на острове представляла часть сил отдельной Канарской группы ПВО [9, р. 273]. Львиную долю зениток составляли 20-мм автоматы, либо морально устаревшие германские орудия Flak-14, но тем не менее в небо над островом одновременно смотрело более 50 стволов, создающих

почти непрерывную линию прикрытия вдоль всего восточного берега. В 1941 г. вся совокупность сил и средств стала достаточно велика для создания дивизионного командования, и гарнизон Гран-Канарии официально стал 1-й Канарской дивизией. Для выполнения хлесткого лозунга Р. Серрано Суньера – «Каждый остров – Алькасар» [10, р. 248] наличных сил 1-й дивизии было, конечно, маловато, но существенно скорректировать британские планы гарнизон Гран-Канарии теперь, невзирая на проблемы, был в состоянии.

Личный состав дивизии, собранный «с борю по сосенке», имел различный уровень подготовки и мотивированности. Исходя из последнего критерия, кадры соединения подразделялись на 3 категории. Мобилизованные местные жители, не слишком довольные политикой режима и зачастую ангажированные влиятельным на островах британским бизнесом, считались слабым звеном потенциального сопротивления. Вторую категорию составляли лояльные франкизму части и подразделения, присланные с полуострова. От них ожидали упорства и стойкости в вероятном сражении с англичанами. Третья, самая малочисленная, относилась к экзотике, но имела ключевое значение для демонстрации решимости сорвать британские планы относительно Гран-Канарии. Стрелки Ифни, представленные 1-м табором данного колониального формирования, отличались берберским происхождением, привычкой неукоснительно следовать приказам командиров и полным безразличием к сохранности объектов любых форм собственности на островах [2, р. 466]. В число навыков ифнийских бойцов входило саперное дело и взрывотехника. Своим присутствием в Лас-Пальмасе африканские аскеры как бы намекали британским наблюдателям, что при необходимости «призовой фонд» архипелага будет уничтожен, лишив тем самым смысла любые попытки заменить или дополнить Гибралтарскую «скалу преткновения».

Разнородное воинство пытались улучшить путем частичной моторизации, мобилизовав 150 частных автомобилей и создав чрезвычайный запас ГСМ в 100 тыс. неприкосновенных тонн бензина и масел [8, р. 467]. Кроме того, в распоряжении окружного командования находилось 60 млн патронов, 15 тыс. снарядов всех калибров и масса иного военного имущества. Скромных суточных рационов в 300 г муки, 100 г мяса и 160 г овощей запасли на 60 дней. Гражданскому населению в случае установления непроницаемой блокады по нормам 1940 г. причитался рацион вдвое меньше [8, р. 467]. Впрочем, размер гражданского пайка возрастал по мере выполнения местных продовольственных программ, реализуемых военной властью, и в следующем году снабжение архипелага уже превосходило скудные объемы, доступные на полуострове. Экономическое управление при местечковом диктаторе разработало комплекс

анти-блокадных мер, охватывающих широкий спектр хозяйственных начинаний от распахки дополнительных площадей под картофель до организации восстановления автомобильных покрывок. К концу войны Канарская провинция, благодаря мобилизационным мероприятиям, организовала несвойственный ей прежде экспорт продовольственных излишков [7, р. 111]. Инженерное управление размечало на местности позиции для новых батарей, не гнушаясь сносить мешающие строительству частные постройки и прочие объекты. Строительство фортификаций велось в условиях дефицита материалов, приводящего к нарушению технологий, но тем не менее работы продвигались [11]. Десантоопасные участки восточного побережья острова покрывались цепочками долговременных огневых точек и блиндажей.

Таким образом, к весне 1941 г. численно увеличенный гарнизон Гран-Канарии мог номинально считаться достаточным для отражения английской «блиц-операции» с привлечением 12–14 тыс. «коммандос», концептуально напоминающей «Чатни» или «Пуму». При этом стоит отметить, что испанское командование, очевидно, не имело точных сведений о подробностях британских намерений и, будучи не в силах определить, какому пункту угрожает главная опасность, рассредоточило имеющиеся силы по архипелагу. Группировка на Тенерифе имела сопоставимую численность и возможности, но практически в избранной англичанами конфигурации была обречена на роль статиста, способного лишь наблюдать происходящее, а затем констатировать исход. Впрочем, строго судить испанских военных за рассредоточение контингента не приходится. На Тенерифе имелся собственный стратегический объект, защита которого являлась обязательной. Единственный на тысячи километров вокруг современный нефтеперерабатывающий комбинат нуждался в надежном прикрытии, что обусловило специфическую дислокацию испанских войск на архипелаге [12, с. 60].

Подобная диспозиция оставляла надежду отразить дерзкий рейд сил специального назначения, однако, являлась несостоятельной для отпора хорошо подготовленных и поддерживаемых силами ВВС и флота амфибийных наступлений, когда численность личного состава обороняющихся играет вторичную роль. По сути в таких ситуациях пехота и полевая артиллерия выполняют функцию цемента, призванного скрепить более сильные элементы береговой обороны и выступить последним рубежом защищающихся. В подобных случаях на первый план выходят более мощные и гибкие в применении средства разрушения неприятельских планов и воли.

В середине XX в. основным противодесантным средством считался флот. Испанский ВМФ

по состоянию на 1940–1942 гг. боевым инструментом, способным прикрыть Канарский форпост, не являлся. Его линейные корабли не пережили Гражданской войны, крейсера и эсминцы требовали ремонта по иронии судьбы с непременным британским участием. Уцелевшие субмарины устарели морально и физически. Отправить что-либо из данного перечня для защиты Канар значило добавить неприятелю безобидных, но статусных мишеней, уничтожение которых приятно разнообразит победные реликвии. Верно оценив ситуацию, испанцы практически отказались от использования флота в «канарской игре» и ограничились формальной демонстрацией морского присутствия на архипелаге.

В угрожаемый период испанский флаг на Канарах демонстрировали только минный заградитель «Марс», вспомогательный сторожевик «Ксаен», канонерка-блокшив «Лаурия» и пара транспортов-водолевов А-2 и А-4, снабжавших пресной водой острова, лишенные ее источников [13, р. 57]. Естественно, сосредоточенные на островах силы вообще не влияли на их оборонноспособность. Даже настоящая боевая единица «Марс», представлявший из себя современный минный заградитель, по прямому назначению применяться практически не мог. Препятствовали глубины, течения и прочие факторы, мешающие эффективному минированию. Очевидно, что в таких условиях острова легко и надежно изолировались друг от друга и метрополии, а десант и силы поддержки в свою очередь имели возможность действовать без оглядки на испанские вымпелы.

Несколько лучше обстояли испанские дела с элементами воздушной мощи. До принятия Испанией статуса невоюющей страны канарские аэродромы пустовали, не имея приписанных авиационных частей. Взлетные полосы принимали и выпускали лишь военно-транспортные и коммерческие самолеты. В новых условиях пришлось экстренно формировать авиационный контингент, способный хотя бы частично компенсировать остальные слабости группировки. В июле 1940 г. в обстановке строгой секретности разобранную матчасть и личный состав экспедиционной авиагруппы погрузили на транспортное судно «Кастильо де Кока» и под конвоем отправили на Гран-Канарию.

Путешествие было непростым и продолжительным, поскольку ценный груз везли с особыми предосторожностями. Риск был двояким. С одной стороны, на маршруте действовали нацистские подводники, известные тем, что норовили идентифицировать цель уже после пуска торпед. С другой стороны, в Атлантике, не покладая рук, трудились британские патрули, без церемоний использующие призовое право применительно к любым обнаруженным военным грузам, невзирая на их национальную принадлежность. Отправка подозрительного имущества

в британские порты до выяснения обстоятельств была обычной практикой, которой следовало опасаться [7, р. 111]. В результате конвой перемещался, избегая любых возможных встреч, но 4 августа 1940 г. все же добрался до пирса порта Ла-Лус, доставив к месту службы 24 истребителя Fiat CR-32 с персоналом [14, р. 201].

Спустя примерно месяц, собранные истребители 22-й экспедиционной группы, апробированные на авиабазе Гандо, приступили к несению боевой службы [15, р. 15]. На первый взгляд, переброска на изолированный ТВД двух счетных эскадрилий заведомо устаревших истребителей мало что меняла в неблагоприятном для испанцев силовом балансе. Но при пристальном рассмотрении и учете качеств авиационной материальной части вероятных сил вторжения картинка выглядит иначе. На рубеже 1940–1941 гг. британская палубная авиация рассталась с истребителями «Гладиатор» и начала переоснащаться разного рода компромиссными машинами, подобными универсалам «Скуа» и «Фулмар», чьи истребительные качества приносились в жертву ударным функциям [16, р. 15–19]. Как всякий технический компромисс эти машины одинаково скверно выполняли как штурмовые, так и истребительные задачи. По паспортным параметрам «Фулмары» были быстрее испанских истребителей, но уступали в маневренности и вооружении. В целом английское техническое превосходство существовало в пропорции, легко нивелируемой пилотской квалификацией. Потому надежные и хорошо освоенные испанцами «Сверчки» могли, надеясь на успех, конкурировать с малочисленным истребительным сегментом групп британских авианосцев, как минимум, до момента перевооружения последних палубной моделью «Харрикейнов», завершившегося к концу 1941 г.

Что касается численности машин 22-й группы, позже переименованной в 29-ю, то 24 машины даже с учетом эксплуатационного простоя примерно равняли истребительным эскадрильям сразу двух британских авианосцев, редко принимавших на борт больше дюжины самолетов, предназначенных для воздушного боя. Наконец, в иной ипостаси «Сверчки» нередко представляли штурмовиками, способными донести до цели и точно сбросить центнер бомб [17, р. 31]. Для крупных боевых кораблей бомбы такого калибра опасности не представляли, но эсминцу или войсковому транспорту соответствующий гостинец сулил множество проблем. Таким образом, развернутая на базе Гандо авиагруппа существенно укрепила оборону Канарских островов и выступила основным аргументом в пользу их неприкосновенности.

Бомбардировочной авиации испанцы на Канарах не разворачивали, но по соседству на африканской базе Кабо-Джуби дислоцировалась 11-я эскадрилья, оснащенная шестеркой Ju-52

[14, р. 204]. Функционально эскадрилья предназначалась для оперативной транспортировки грузов в пределах испанских колоний и островных владений. Подчинялась часть тому же генералу Серрадору Сантесу и, несомненно, являлась удаленным элементом структуры обороны Канарского архипелага. Как бомбардировщики транспортные «Юнкерсы» могли применяться только в исключительных случаях против противника с формальными возможностями ПВО. Такой опыт у испанцев имелся, и в критической ситуации эскадрилья могла решиться на рецидив.

Венчала пирамиду испанской воздушной мощи на Канарах 54-я патрульная гидро-эскадрилья, оснащенная парой раритетных летающих лодок Dornier Wal и одним поплавковым «Суордфишем» [14, р. 204]. Эскадрилья по мере сил выступала глазами и ушами архипелага и ориентировалась на ведение дальней разведки. Ее материальная часть вызывала невольное уважение к трудам техников, способных поддерживать жизнь в дряхлых патрульных машинах. Свои лучшие дни гидросамолеты Дорнье пережили еще в 20-е гг., когда родной брат испанского каудильо Рамон Франко прославил себя и самолет, совершив на «Вале» известный трансатлантический перелет [18, р. 131–134]. С тех пор шагавший семимильными шагами технический прогресс изрядно обесценил достижение германо-итальянского инжиниринга и настоятельно требовал модернизации испанской морской разведки. Но поскольку самолетов поновее в распоряжении у испанцев не имелось, канарские летчики вынужденно утешались мыслью, что хромая и подслеповатая разведка лучше, чем ее полное отсутствие, тем более, что тихоходы летали не быстро, но далеко и долго, обеспечивая приемлемый уровень контроля над акваторией вокруг Канар. А вот конкуренты, имеющие современные машины, ввиду удаленности баз данный район просматривали реже и с меньшей тщательностью.

Если воздушный компонент канарской обороны создавался пусть нелегко, но относительно быстро, то с долговременной береговой фортификацией и артиллерией береговой обороны испанцам предстояло помучиться. Последний раз острова в целом и Гран-Канарию в частности укрепляли в период испано-американской войны. Пушек и гаубиц на позиции у Ла Лус выставили множество, но все орудия относились к типам, не блиставшим новизной уже на пороге XX в. Предельная дальность систем, составлявших основу обороны Лас-Пальмаса и соседствующего порта, не превышала 8–9 км. Применительно к практике 40-х гг. это означало, что даже британские эсминцы, поддерживающие потенциальную высадку, смогут открывать огонь с дистанций, превышающих возможности испанских батарей, и безнаказанно

расстреливать последние. Нетерпимость подобной ситуации испанские ответственные лица поняли заблаговременно, но соответствующий проект перевооружения канарских батарей свертали в самый неподходящий момент летом 1936 г. [19, р. 197–199]. Естественно, последующие события остановили реализацию начинания, и возвращение к отложенным планам состоялось лишь в начале 40-х гг. при формировании очевидных угроз архипелагу. Проблема заключалась в том, что старые пушки системы «Ордоньес» национального производства модернизации не поддавались, а стволов «помоложе» у Испании не было. Резерв тяжелых артсистем, как и запас среднекалиберных, изымаемых с ремонтируемых крейсеров, был исчерпан ради возведения батарей Кампо-Гибралтара. Между тем вопрос об усилении артиллерийской обороны Гран-Канарии стоял остро. Унаследованная артиллерия группировалась исключительно на северном берегу острова, отчасти защищая лишь г. Лас-Пальмас и порт Ла Лус, тогда как восточное, пригодное для десантирования побережье, включая сектор аэродрома Гандо, артиллерией вообще не прикрывалось.

Поначалу летом – осенью 1940 г. испанцы надеялись на германские поставки. Однако, не сторговавшись с нацистами, Франко лишился данного источника артиллерийских пополнений. Экстренно размещенные вдоль берега полевые батареи ни мощностью, ни дальностью огня противодесантным задачам не отвечали. Пришлось срочно «с миру по нитке» собирать потребную материальную часть. В 1941 г., окончательно разоружив крейсер «Мендес Нуньес», на Канары передали 6 шестидюймовок «Виккерс». Пушки установили на батареях «Вигиа» в Лас-Пальмасе и «Гандо», наконец прикрывшую с моря одноименную авиабазу [9, р. 277]. Южнее аэродрома на побережье выдвинули три более или менее боеспособных орудия доморощенной системы «Муньос-Агилерос», составивших батарею «Аринага» [9, р. 279]. На этом доступные национальные резервы иссякли. Теперь со стороны стратегически важной авиабазы в море смотрели пять среднекалиберных стволов, совершенно не способных отпугнуть хоть сколько-то решительного и экипированного противника. Подготовительную фазу всей этой бурной, но вызывающей лишь жалость, деятельности в декабре 1940 г. застал нацистский инспектор фрегаттен-капитан Краусс. Германский специалист прибыл полюбопытствовать, какую пользу Канары могут принести рейху, и насколько эффективно «невоюющая» Испания способна защитить сей важнейший пункт от посягательств англичан [20, р. 148]. Сделав неутешительные выводы, эмиссар затребовал у начальства дополнительные ресурсы, подлежащие передаче вне зависимости от испанской

активности. Иначе, контролер прогнозировал вероятность безвозмездного перехода архипелага под британский контроль после попытки любой интенсивности.

После долгих проволочек инициатива Краусса получила поддержку, и нацисты расщедрились сразу на девять запыленных стволов, загромаждавших флотские арсеналы. В 1941 г. испанцам передали три эксклюзивных 170-мм пушки, разработанные некогда для вооружения преддредноутов начала XX в., а с ними шесть 150-мм орудий постарше [21, р. 434]. Подарок был не Бог весть как хорош, но испанцам привередничать не приходилось. Весной 1942 г. эти пушки в составе батареи «Меленара» заняли позиции на восточном берегу Гран-Канарии, увенчав франкистские усилия по созданию видимости береговой обороны главной цитадели архипелага [14, р. 204]. Скромные огневые возможности позволяли возведенным батареям и подкрепляющей их полевой артиллерии бороться только с десантом на высадочных средствах. Силы поддерживающего десантирование флота приходилось игнорировать. В таких условиях надежность обороны справедливо оценивалась как недопустимо низкая. Пришлось по доброй традиции франкистской Испании скреплять оборонительные позиции, укладывая на местности многие сотни тонн бетона. Масштаб строительства долговременных огневых точек на побережье Гран-Канарии уступал показателям Кампо-Гибралтара или полумифической, но затратной линии «Р» в Пиренеях, вместо сотен фортификаций на острове создавались десятки. Сказывался дефицит цемента и арматуры, приводящий к нарушению графиков и строительных технологий, но работы велись интенсивные [11]. Сегодня путеводители по «туристическому району» содержат упоминания о доступных осмотру фортификациях, но не обо всех. Часть блиндажей, вероятно, по-прежнему используется в системе обороны авиабазы Гандо, потому гостям острова демонстрируют лишь отдельные элементы франкистского наследия. Вероятно, по этой причине точные данные о количестве возведенных ДОТов отсутствуют. Так или иначе построенные укрытия свидетельствовали об уступке инициативы противнику, но являлись последним аргументом из арсенала, доступного защитникам архипелага.

Первичная апробация оборонительной системы состоялась в ходе больших учений с боевыми стрельбами 19 января 1942 г. [7, р. 114]. Итоги маневров снисходительно признали удовлетворительными, вслед за этим чрезвычайные темпы совершенствования обороны стали более умеренными.

Следует отметить, что все испанские усилия по совершенствованию защиты острова осуществлялись под пристальным наблюдением вероятного противника. На Канарах функционировало сразу два британских консульства,

чья энергичная деятельность по сбору информации не прерывалась ни на минуту [22, р. 519]. Кипучая разведывательная активность дипломатических учреждений имела высокий приоритет и отличалась размахом и бесцеремонностью [23, р. 24]. Коммерческие позиции британцев на островах создавали широкую вербовочную базу, каковой консульский персонал пользовался без зазрения совести. Сотрудников испанских специальных служб шокировало, например, широкое привлечение к шпионажу женщин и иные английские новации [23, р. 58–59].

Поначалу подчиненные губернатора пытались бороться с английской разведывательной деятельностью. В сентябре 1940 г. двух особенно усердных консульских работников даже демонстративно удалили с архипелага [23, р. 39]. Однако в дальнейшем генерал Серрадор, вероятно, решил не горячиться, ибо, чем больше британцы видели, тем масштабнее становились их планы, тогда как вероятность вторжения снижалась пропорционально растущей потребности в силах и средствах. Между тем ресурсной базой распоряжались американцы, имевшие собственный взгляд на судьбу Макаронезии.

Кроме того, амбиции угасающей владычицы морей сдерживал имеющийся опыт. К весне 1942 г. успех сопутствовал британским амфибийным операциям лишь там, где их намерения приветствовались либо совершенно отсутствовало сопротивление. В Норвегии англичан ждали. У Исландии, равно как на Фарерах, отсутствовал потенциал для отпора. Зато в Дакаре, где деморализованные французы все-таки обозначили намерения сопротивляться, властителей морей поджидало запоминающееся фиаско. Дакарские события сентября 1940 г. стали довлеющим фактором, на годы гарантирующим английскую осмотрительность при проектировании комбинированных операций. Испанские приготовления в таких условиях, невзирая на свою скромность, ставили психологическое препятствие фантазиям У. Черчилля и ответственного за десанты адмирала Р. Кейса. Последняя разработка штабистов «старины» Кейса, носившая имя «Пилигрим», являлась весьма масштабной операцией с задействованием сил и средств, формально превосходящих возможности испанской обороны [24, р. 792]. Однако воспоминания о Дакаре наряду с военной и политической обстановкой тормозили начинание.

Преодолеть комплекс Дакара в Лондоне смогли лишь в мае 1942 г., когда состоялась операция «Броненосец». Поставленных целей на Мадагаскаре англичане достигли, но процедура десанта оказалась затянутой, сопряженной с потерями, и успех принес лишь сухопутный маневр высаженными средствами.

Извещенные о подробностях, испанцы учли, что на Гран-Канарии простор для маневра на суше отсутствует, а следовательно, опасаться нече-

го. Эффект английской операции у Диего-Суареса обнадежил франкистов настолько, что подорвавший здоровье в тяжелых трудах Р. Серрадор Сантес получил оздоровительный отпуск на полуостров, а гарнизон архипелага снизил уровень готовности до «стандартного» [7, р. 115].

Затем последовал печально известный «Юбилей» в Дьеппе, окончательно убедивший любых наблюдателей, что в одиночку британцы не способны либо не желают организовывать эффективные амфибийные удары. Впрочем, к этому времени политическая позиция Испании претерпела перемены, снизившие накал страстей вокруг Канарского архипелага.

Список литературы

1. Gilbert M. The Churehill War Papers. At the Admiralty : in 3 vols. Vol. I : September 1939 – May 1940. New York : Norton, 1993. 1370 p.
2. Diaz Benitez J. La defense de la Palma durante la Segunda Guerra Mundial // Anuario de Estudios Atlanticos. 2014. № 60. P. 451–485.
3. Vicente Fernande Bascaran. URL: <https://www.armedconflicts.com/Vicente-Fernandez-Bascaran-Vizconde-de-San-Claudio-t238998> (дата обращения: 05.11.2022).
4. Испано-британский конфликт 1898–1899 // Красный Архив. 1933. Т. 5 (60). С. 3–60.
5. Suarez Fernandes L. Francisco Franco y su tiempo: Fundacion Nacional Francisco Franco : in 8 vol. Vol. 3. Madrid : Azor, 1984. 460 p.
6. Ricardo Serrador Santes. Real Academia de la Historia. Personajes similares. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/8145/ricardo-serrador-santes> (дата обращения: 14.07.2021).
7. Manrique Garcia J. Canarias; en el ojo del Huracan // Revista Española Militar. 2002. Septiembre. № 27. P. 109–117.
8. Rodrigo Fernandez R. El Ejersito de Tierra en la España de posguerra (1939–1947): Instrumento y pilar en la consolidacion del regimen Franquista. Tesis Doctoral Universidad Autonoma de Madrid. Madrid : Departamento de Historia Contemporánea, 2017. 534 p.
9. Gomez-Vizcaino J. La defense de costa de las Islas Canarias // Revista Española de Historia Militar. 2002. № 24. P. 271–281.
10. Serrano Suñer R. Entre Hendaya y Gibraltar. Madrid : Ediciones y Publicaciones Españolas S. A., 1947. 405 p.
11. Pecate C. D. Operación Pilgrim: cuando los británicos estuvieron a punto de invadir Gran Canaria. URL: https://www.eldiario.es/canariasahora/premium-en-abierto/operacion-pilgrim-britanicos-gran-canaria_1_3079209.html (дата обращения: 17.08.2021).
12. Хайэм Ч. Торговля с врагом. М. : Прогресс, 1985. 252 с.
13. Díaz Benítez J. J. La indefensión naval de Canarias durante la Segunda Guerra Mundial // Revista de historia naval. 2004. № 85. P. 57–71.

14. *Garcia de Celis Borell R.* La defense Aire de Canarias durante la II Guerra Mundial // *Revista Española de Historia Militar*. 2002. № 23. P. 199–209.
15. *Gonzalez Serrano J.* Las unidades y el Material del Ejercito del Aire durante la Segunda Guerra Mundial. Valladolid : Quiron Ediciones, 2005. 243 p.
16. *Brown J. D.* Carrier Operation in World War II. London : Ian Allan, 1968. 198 p.
17. *Guerrero J.* Fiat CR-32 «Chirri». Madrid : Editorial San Martín, 1976. 34 p.
18. *Salas Larrazabal J.* 75 Aniversario del vuelo del «Plus Ultra» // *Revista Española de Historia Militar*. 2001. № 9. P. 131–136.
19. *Díaz Benítez J. J.* El proyecto artillado de Gran Canaria en junio de 1936 // *Boletín Millares Carlo*. 2008. № 27. P. 191–206.
20. *Díaz Benítez J. J.* Colaboración hispano-alemana para la defensa de Canarias. El viaje del capitán de fragata Krauss // *Boletín Millares Carlo*. 2002. № 21. P. 147–164.
21. *Sola Bartina L.* Artillado del frente de mar en España durante la primera. Mitad del siglo XX // *Revista General de Marina*. 2019. T. 276, № 3. P. 427–439.
22. *García Cabrera M., Díaz Benítez J. J.* Organizaciyn y contenidos de la propaganda de guerra británica en Canarias durante la Segunda Guerra Mundial // *Vegueta. Anuario de la Facultad de Geografía e Historia*. 2019. № 19. P. 513–533.
23. *Grandío Seoane E.* Balancing Act: British Intelligence in Spain During the Second World War. Brighton : Sussex Academic Press, 2017. 182 p.
24. *Barro Ordovás A.* Operation Pilgrim, el plan militar británico para capturar Gran Canaria, 1941 // *Revista General de Marina*. 2015. T. 368, № 6. P. 787–799.

Поступила в редакцию 03.03.2024; одобрена после рецензирования 08.03.2024;
принята к публикации 12.04.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 03.03.2024; approved after reviewing 08.03.2024;
accepted for publication 12.04.2024; published 30.09.2024